

ОСОБЕННОСТИ ФЛОРЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЛАГУН ЭМЭЭМ И АРИНАЙ (ЧАО, ПОБЕРЕЖЬЕ БЕРИНГОВА МОРЯ)

М.Г. Хорева

*ФГБУН Институт биологических проблем Севера (ИБПС) ДВО РАН,
Магадан*

FLORISTIC AND VEGETATION PECULIARITIES OF SURROUNDINGS OF AMAAM AND ARINAI LAGOONS (CHUKOTKA, BERING SEA COAST)

M.G. Khoreva

Institute of Biological Problems of the North (IBPN) FEB RAS, Magadan

Географическое положение. Пресноводные лагуны Эмээм (на некоторых картах дается название Амаам) и Аринай расположены на побережье Берингова моря, в 40 км к югу от пос. Беринговский. Район исследований ограничен прямоугольником с координатами 62°45' – 62°37' с.ш., 179°37'–178°44' в.д. С 2009 г. территория относится к Анадырскому административному району Чукотского автономного округа, а ранее относилась к Беринговскому району с центром в пос. Беринговский. В историческом прошлом побережье населяли кереки – малочисленный народ, ныне практически полностью исчезнувший. Древние поселения принадлежат Лахтинской культуре Северо-Западного Берингоморья (Орехов, 1987).

Рельеф, геология. Изученный район расположен на севере Корякского нагорья и представляет собой межгорную депрессию, включающую бассейн лагуны Эмээм, а также верховья водотоков, относящихся к бассейнам лагун Орианда и Лахтина. Лагуны Эмээм и Аринай отделены от моря песчано-галечными перемычками, при этом лагуна Аринай не соединяется с морем непосредственно, а стекает в лагуну Эмээм по протоке Связная. Уровень лагуны Аринай превышает уровень моря на 1.5 м.

Межгорная впадина, дренируемая в основном притоками р. Эмээм, сложена осадочными породами – конгломератами, песчаниками, гравелитами, аргиллитами, алевролитами палеогенового возраста (чукотская свита). Рельеф увалистый, абсолютные отметки составляют 200–300 м над ур. м. Горное обрамление депрессии представлено осадочными породами (песчаниками, туфопесчаниками, алевролитами, в меньшей степени – туфоалевролитами, аргиллитами, конгломератами и гравелитами) верхнемелового возраста. Рельеф сглаженно-альпинотипный, абсолютные отметки достигают 600–770 м над ур. м.

Ботаническая изученность. В ботаническом отношении северная часть Корякского нагорья, или южная Чукотка, изучена меньше, чем другие районы ЧАО, особенно Чукотский п-ов, привлекавший ботаников как наиболее представительная территория Берингийской суши. А.В. Беликович (2001) приводит подробную характеристику ботанической изученности южной Чукотки. Методом локальных флор в северной части Корякского нагорья обследованы только окрестности пос. Беринговский. Исследования растительного покрова А.В. Беликович проводились в близлежащих к лагунам Эмээм и Аринай районах (пос. Беринговский, м. Наварин).

Окрестности лагун Эмээм и Аринай, включающие побережья этих лагун и бассейны рек Эмээм и Аринайваам, впадающих в лагуну Эмээм, а также верховья р. Кейневеем (левый приток р. Бол. Канеюль, впадающей в лаг. Орианда) и бассейн руч. Водосборный (левый приток р. Илынейвеем, впадающей в лаг. Лахтина), мы посещали 2–13 августа 2012 г. Применялись традиционные методы изучения флоры и растительности, а также gps-навигатор для привязки к спутниковым снимкам и топографическим картам в ГИС. Были использованы гербарные сборы и геоботанические описания [Д.С. Лысенко], сделанные им в том же районе 5–13 августа 2011 г.

Растительность. В соответствии с геоботаническим районированием Северо-Востока Азии территория относится к области горно-арктических и кедровниковых тундр Корякского нагорья (Реутт, 1970), или к Корякскому геоботаническому округу Чукотского автономного округа (Беликович, Галанин, 1995). По локальному районированию северной части Корякского нагорья (Беликович, 2001) территория приурочена к Беринговскому горному округу Южно-Чукотской геоботанической провинции Арктической геоботанической области. Провинция характеризуется преобладанием в ландшафтах южных гипоарктических тундр и ольховников.

По ботанико-географическому районированию Чукотки (Юрцев и др., 2010) здесь проходит граница южных и средних гипоарктических тундр. В подзоне южных гипоарктических тундр на дренированных склонах и пойменных террасах обычны кустарниковые тундры – олиготрофные с ерником *Betula exilis*, эвтрофные с ивами *Salix pulchra*; на горных склонах нередко заросли ольховника *Duschekia fruticosa*.

В подзоне средних гипоарктических тундр, занимающих большую часть территории, прилегающей к лагунам Эмээм и Аринай, содоминируют гипоарктические и арктоальпийские кустарнички: дриада точечная *Dryas punctata*, кассиопея четырехгранная *Cassiope tetragona*, диапенсия *Diapensia obovata*, простратные ивы (*Salix shpenophylla*, *S. chamissonis*, *S. polaris*), арктоальпийские кустарнички могут доминировать в крайних

по заснеженности условиях. Кустарниковых внепойменных ивняков намного меньше, чем в южных гипоарктических тундрах, а ерники замещаются ерничками до 20–30 см высотой.

Можно выделить два высотных пояса растительности – гольцовый и подгольцовый, при этом пояс крупных кустарников (стлаников) не выражен, так же, как и лесной пояс. Гольцовый, или горнотундровый, высотный пояс занимает водоразделы и транзитные части склонов на высоте 120–750 м над ур. м., включает разреженную растительность каменистых осыпей и россыпей, а также фрагменты горных дриадово-лишайниковых и кустарничковых тундр. Подгольцовый высотный пояс расположен на более низких гипсометрических уровнях (5–300 м над ур. м.). Включает разнообразную растительность нижних частей и шлейфов склонов горного обрамления Амаамской депрессии, а также растительность всей межгорной впадины, представляющей собой эрозионно-рассеченные террасо-увалы с относительными превышениями 30–150 м. Здесь преобладают кустарничковые и кустарниковые тундры, преимущественно ерниковые *Betula exilis* с фрагментами ольховников.

К интразональным подразделениям растительности отнесем поймы рек и ручьев, болота и озера, нивальные группировки и сообщества, растительность морской береговой полосы. На низких уровнях поймы формируются фрагментарные травянистые и травянисто-моховые сообщества (иван-чай широколистный *Chamaenerion latifolium*, полынь Тиле-зиуса *Artemisia tilesii* и др.) В ленточных прирусловых ивняках абсолютно доминирует ива аляскинская *Salix alaxensis*.

Осоковые и осоково-гипновые болота занимают проточные заболоченные депрессии на шлейфах склонов и в пойменных местонахождениях. Их флористическое разнообразие представлено всего 6–10 видами. В травяном покрове доминируют осоки одноцветная (*Carex concolor*, синоним – *Carex aquatilis* subsp. *stans*) и водяная *Carex aquatilis* subsp. *aquatilis*, местами – осока скрытоплодная *C. cryptocarpa*. Осоково-кустарничково-моховые болота распространены фрагментарно, но повсеместно. Из осок доминирует осока редкоцветковая *Carex rariflora*, из кустарничков – ива буреющая *Salix fuscescens*. Болотные и прибрежно-водные сообщества прибрежных участков лагун и устьев рр. Эмээм и Аринай представлены комплексами осоковых болот и прибрежно-водной растительности многочисленных мелких водоемов. На более дренированных участках прилагунных депрессий, сформированных буграми мерзлотного пучения, формируются кустарничковые тундры, что позволяет отчасти рассматривать этот ландшафт как грядово-мочажинный комплекс. Следует отметить, однако, значительное участие щавеля арктического *Rumex arcticus*, ивы Шамиссо *Salix chamissonis* и камнеломки болотной *Saxifraga*

hirculis в составе разнотравно-кустарничковых сообществ на буграх, что явно свидетельствует о длительном залеживании снежников. Растительность прилагунных низменностей не может быть однозначно отнесена к грядово-мочажинным болотам.

Яркая особенность местности – длительное залеживание снежников, формирование эрозионно-нивалых ниш и ложбин. Ширина нивальных ложбин обычно составляет 20–30 м, глубина – 5–20 (до 30) м, длина – от нескольких десятков до сотен метров. Эти ложбины можно было бы назвать нивальными оврагами, если бы не плоское дно, корытообразный профиль, отсутствие выраженного руслового процесса. В зависимости от степени влияния нивального фактора днище ложбины может быть лишено растительности, занято разреженными моховыми (*Niphotrichum canescens*), травянисто-моховыми группировками или фрагментарными сообществами, либо занято сомкнутым моховым покровом с осоками, злаками, ивой Шамиссо. Необходимо отметить, что последняя как индикатор «заснеженности» присутствует постоянно и в кустарничковых тундрах. Ленточные снежники широко распространены и в долинах водотоков, могут простираться на несколько километров, формируя продольные нивационные ниши. Экспозиция нивальных ниш в основном на юго-запад. В разреженных нивальных группировках на каменистых субстратах аспектирует камнеломка Мерка *Saxifraga merckii*.

Растительность морской береговой полосы представлена группировками галофитов и колосняковыми лугами. Орнитогенные растительные сообщества на колониях морских птиц представлены отдельными куртинами и полосами задернения (по щелям) из нитрофильных видов, в составе которых наиболее обычны родиола розовая *Rhodiola rosea*, камнеломка прицветниковая *Saxifraga bracteata*, ложечница лекарственная *Cochlearia officinalis*, полынь Тилеизуса *Artemisia tilesii*.

Флора. По флористическому районированию Чукотской тундры (Юрцев и др., 2010) территория относится к Северовостоchno-Корякскому флористическому округу, для которого известны 462 вида сосудистых растений из 164 родов, 55 семейств. Нами в составе флоры территории выявлен 251 вид сосудистых растений из 130 родов и 53 семейств. Новыми для флористического округа (округ 8 в «Конспекте флоры Чукотской тундры» (2010)) являются 27 видов: *Cystopteris dickieana* R. Sim, *Sparganium probatovae* Tzvel., *Calamagrostis tenuis* V. Vassil., *Bromopsis sibirica* (Drobov) Peschkova, *Eriophorum komarovii* V. Vassil., *Eriophorum medium* Anderss., *Carex aquatilis* Wahlenb., *Carex vaginata* Tausch, *Juncus brachyspathus* Maxim., *Juncus filiformis* L., *Luzula rufescens* Fish. ex E. Mey, *Maianthemum bifolium* (L.) F.W. Schmidt, *Salix boganidensis* Trautv., *Salix lanata* L., *Bistorta elliptica* (Willd. ex Spreng.) Kom., *Stellaria ruscifolia* Pall.

ex Schlecht., *Honckenya oblongifolia* Torr. et A. Gray, *Cardamine hyperborea* O.E. Schulz, *Hylotelephium cyaneum* (J. Rudolph) H. Ohba, *Sieversia pussilla* (Gaertn.) Hult., *Dryas ajanensis* Juz. subsp. *ochotensis* Jurtz., *Vaccinium vitis-idaea* L., *Primula tshuktschorum* Kjellm., *Trientalis arctica* Fisch. ex Hook, *Gentiana prostrata* Haenke, *Pedicularis alopecuroides* Stev. ex Spreng., *Taraxacum alascanum* Rydb.

Обнаружено произрастание четырех редких и подлежащих охране видов сосудистых растений (Красная книга, 2008), это селезеночник щелистый *Chrysosplenium rimosum*, ситник нитевидный *Juncus filiformis*, первоцвет чукотский *Primula tshuktschorum*, родиола розовая (золотой корень) *Rhodiola rosea*. Три первых вида встречаются редко, родиола розовая – часто и повсеместно.

Пользуюсь случаем поблагодарить М.Н. Замоща за приглашение принять участие в экспедиции на север Корякского нагорья, Е.В. Желудеву – за определение коллекции лишайников, А.В. Антоненко – за определение хионофильного мха.

ЛИТЕРАТУРА

- Беликович А.В. 2001. Растительный покров Северной части Корякского нагорья. Владивосток : Дальнаука. 420 с.
- Беликович А.В. Галанин А.В. 1995. Растительный покров // Чукотка : Природно-экономический очерк. М. : Арт-Литекс. С. 124–150.
- Конспект флоры Чукотской тундры / авт.: Юрцев Б.А., Королева Т.М., Петровский В.В., Полозова Т.Г., Жукова П.Г., Катенин А.Е. СПб. : ВВМ. 2010. 628 с.
- Красная книга Чукотского автономного округа. 2008. Т. 2. Растения. Магадан : Дикий Север. 217 с.
- Орехов А.А. 1987. Древняя культура Северо-Западного Берингоморья. М. : Наука. 176 с.
- Рейт А.Т. 1970. Растительность // Север Дальнего Востока / под ред. Н.А. Ши-ло. М. : Наука. С. 257–299.